
РОССИЯ И ИСПАНИЯ

МИССИЯ СПАСЕНИЯ: АЛЬФОНС XIII И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ СЕМЬЯ*

И.Ю. Медников

Отдел новой истории
Институт всеобщей истории Российской Академии наук
Ленинский проспект, 32а, Москва, Россия, 119334

Статья посвящена малоизвестному эпизоду российско-испанских отношений начала XX в.: дипломатическим инициативам испанского монарха Альфонса XIII, целью которых было спасение российского императора Николая II и его семьи после Февральской и Октябрьской революций. В работе рассмотрены предшествующие исследования вопроса Х. Кортеса-Каванильеса, К. Секо Серрано и А. Олано-Эреньи. Детальная реконструкция этой «миссии спасения» стала возможной благодаря использованию документов из Главного архива дворца (Мадрид), Главного архива Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании (Мадрид), Архива Эдуардо Дато (Королевская Академия истории, Мадрид) и Архива внешней политики Российской империи (Москва).

Ключевые слова: Россия, Испания, российско-испанские отношения, Альфонс XIII, Николай II, Романовы, Первая мировая война, Февральская революция в России, Октябрьская революция в России, дипломатия.

Нет более ужасного наказания для короля,
чем потерять любовь своего народа. Это сложно
понять тому, кто этого не пережил.

Альфонс XIII

В 1993 г. в известном российском научном журнале «Новая и новейшая история» была опубликована статья испанского историка Аллы Олано-

* Статья основана на тезисах моего выступления 24 апреля 2009 г. на международной научной конференции, организованной Санкт-Петербургским государственным университетом и Российской Ассоциацией историков Первой мировой войны: «Первая мировая война, Версальская система и современность» (Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2009 г.).

Эренъи «Испанский король и попытки спасения семьи Николая II» (1). В своей работе – первом исследовании этой темы на русском языке – она подробно рассказала о малоизвестном до тех пор эпизоде российско-испанских отношений начала XX в. Реконструируя «миссию спасения» российской императорской семьи, предпринятую монархом Испании Альфонсом XIII, А. Олано-Эренъя в основном опиралась на найденные ею новые материалы из Главного архива Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании (2) и упомянула о своих предшественниках, о которых я решил подробнее рассказать читателю.

Первым историком, обратившим внимание на этот сюжет, и которого упоминает в своей статье А. Олано-Эренъя, был испанский автор, известный публицист и официальный королевский биограф Хулиан Кортес-Каванильяс. Еще в 1956 г. он издал книгу «Альфонс XIII: Жизнь, признания и смерть» (3). Эта биография была основана на научных изысканиях Х. Кортеса-Каванильяса и его личных беседах с королем уже в эмиграции. Автор – убежденный монархист и «альфонсист» – с большой симпатией и восхищением пишет о герое своего повествования.

Отдельная глава книги посвящена Первой мировой войне. Согласно Х. Кортесу-Каванильясу, нейтралитет являлся единственной политической линией, отвечавшей национальным интересам Испании, но этот нейтралитет не был «ни своекорыстным, ни малодушным, поскольку его главный символ – король – являлся бойцом за мир и любовь, неутомимым борцом за милосердие Христа» (4).

Тема испанского нейтралитета и гуманитарной политики испанского монарха получила продолжение в другой книге Х. Кортеса-Каванильяса, опубликованной через 20 лет, в 1976 г.: «Альфонс XIII и война 14-го года: Неизданные и сенсационные документы из личного архива Альфонса III из Королевского дворца Мадрида» (5).

Книга посвящена широкой гуманитарной кампании, проводившейся под патронатом короля – стоит напомнить, что буквально сразу же после начала Первой мировой войны в королевском дворце была создана специальная канцелярия, которая в сотрудничестве с испанским министерством иностранных дел и его представительствами за рубежом занималась сбором информации о пропавших без вести иностранных подданных и о положении военнопленных; помогала передавать деньги, медикаменты, письма и различные вещи пленным и родственникам, оказавшимся по разные стороны фронтов; участвовала в обмене военнопленными и репатриации раненых военных и гражданского населения; ходатайствовала о смягчении приговоров и об отмене смертной казни для пленных. Зачастую с подобными просьбами к главам воевавших государств обращались лично король Альфонс XIII и королева-мать Мария-Кристина.

Благодаря во многом успешной гуманитарной деятельности этой канцелярии и самого Альфонса XIII в охваченной войной Европе испанский королевский дворец стали называть «храмом милосердия» (6).

Монография Х. Кортеса-Каванильяса очень документальна: множество источников цитируются или приводятся полностью.

Последняя, 15-я глава, так и называется «Российская императорская семья». В ней речь идет о документах, сохранившихся в Главном архиве дворца (7), в деле № 63.276-С с таким же названием: «Российская императорская семья: Усилия (или «хлопоты»). – И.М.) Его Величества Короля, чтобы она смогла выехать из России». В основном это переписка (письма и телеграммы) короля, его министров и дипломатов с другими монархами Европы, членами королевских семей и послами, аккредитованными в Испании. Одним из самых интересных документов, которые приводит Х. Кортес-Каванильяс, является письмо принцессы Виктории Баттенберг (8) королю Испании, перевод которого ниже я привожу полностью:

«22 сентября 1918 г.

Кент-хаус, Ист-Коус, остров Уайт.

Дорогой Альфонсо! Теперь, когда, увы, уже не на что надеяться в отношении моей дорогой сестры Аликс и ее детей на этом свете, так как очевидно, что смерть избавила их от дальнейших страданий и передала их из безжалостных людских рук в руки справедливого и милосердного Господа, я думаю, что должна послать тебе несколько строк, чтобы поблагодарить тебя от всей души за все, что ты пытался сделать, дабы спасти их от их врагов.

Боюсь, мне кажется, что монарх (9), имевший самое непосредственное влияние на революционное правительство России, знавший мою сестру еще девочкой, в венах которого течет та же кровь, который ранее постоянно утверждал, что она принадлежит к той же национальности, что и он сам, оставил ее в ее несчастье, в то время как ты, для кого она и ее дети были относительно чужими, думал о них и пытался им помочь. Я никогда не забуду о той благодарности, что должна испытывать к тебе за это.

Любящая и глубоко признательная тебе, тетя Виктория» (10).

Так за что же тетя Виктория была так признательна и благодарна Альфонсу XIII?

В своей книге Х. Кортес-Каванильяс опубликовал и другие письма и телеграммы из дела № 63.276-С, в которых речь идет об усилиях Альфонса XIII по спасению царской семьи. Но может возникнуть ощущение, что эти усилия сводились лишь к попыткам убедить британского короля Георга V и германского кайзера Вильгельма II в том, что они и так знали: что после Февральской революции семья российского императора и он сам находятся в опасности и что им желательно помочь выехать за пределы России. Письмо же принцессы Виктории Баттенберг наводит на мысль о том, что испанский монарх предпринял более энергичные меры для спасения семьи ее сестры.

Книга Х. Кортеса-Каванильяса вызвала значительный резонанс среди испанских историков и стимулировала дальнейшие исследования эпохи Альфонса XIII и его внешней политики.

Одним из откликов на его исследование «дела» российской царской семьи стала статья ныне академика испанской Королевской Академии истории Карлоса Секо Серрано «Альфонс XIII и Романовы», опубликованная в 1977 г. в журнале «Арбор» – ведущем издании Высшего Совета научных исследований Испании (11).

Дело в том, что еще в 1971 г. вдова известного испанского политика эпохи Реставрации Эдуардо Дато-э-Ирадьерра передала в Королевскую Академию истории личный архив своего покойного супруга, который в марте-ноябре 1918 г. был министром иностранных дел Испании. К. Секо Серрано систематизировал этот архив и дополнил историю, рассказанную Х. Кортесом-Каванильясом, документальными свидетельствами из бумаг Эдуардо Дато.

Впервые в его статье появляется новый персонаж этой драмы – испанский временный поверенный в делах в России Хусто Гарридо Сиснерос, одну из телеграмм которого К. Секо Серрано приводит в своей работе. Телеграмма эта была передана в Мадрид через испанского посла в Берлине Луиса Поло де Бернабе. В ней речь идет о том, что в начале сентября 1918 г. Х. Гарридо Сиснерос якобы обращался в Народный комиссариат по иностранным делам с официальным запросом, предлагая вывезти из России считавшихся живыми членов царской семьи в Испанию, но после бессмысленного торга с советскими дипломатами ему так и не удалось достичь своей цели.

Таким образом, получается, что Альфонс XIII обратился непосредственно к новым российским властям, чтобы вывезти членов царской семьи, и произошло это уже после официальных известий о смерти Николая II.

В более подробном виде эта история вошла в сборник, опубликованный К. Секо Серрано в 1983 г. «Исторические виньетки», и упоминается в его фундаментальном труде «Испания Альфонса XIII: Государство, политика, общественные движения» (12).

В статье «Альфонс XIII и Романовы» К. Секо Серрано ошибочно приписывает эти демарши Х. Гарридо Сиснеросу, который, будучи советником посольства, действительно, несколько раз (при смене посла) оставался в России временным поверенным в делах в годы Первой мировой войны (13).

На самом деле этим человеком был испанский дипломат Фернандо Гомес Контрерас, о миссии которого сам К. Секо Серрано подробно рассказал в «Исторических виньетках». Его рассказ впоследствии дополнила А. Олано Эренья, хотя в ее статье также встречаются неточности. Например, в самом начале своего повествования она пишет:

«Кортес-Каванильяс провел изыскания в королевском архиве Восточного дворца и опубликовал несколько обнаруженных им писем к королю Альфонсу XIII его супруги Виктории-Евгении Баттенберг (это письма не жены испанского короля, а принцессы Виктории Баттенберг, см. сноску 8. – *И.М.*), сославшись на хранящееся в архиве дело № 63.276-С под названием «Русская

императорская семья». Письма очень интересны, и я их приведу в данной публикации, доверившись авторитету придворного биографа, хотя самой мне эти письма обнаружить не удалось, и дела с таким названием и под таким номером в архиве не существует» (14).

Это не совсем так. В октябре 2007 г., когда я сам работал в Главном архиве дворца, в одном из мадридских книжных магазинов я встретил изданную в том же году книгу воспоминаний Леандро Альфонсо де Бурбона Руиса Австрийского (незаконнорожденного сына короля Альфонса XIII и испанской актрисы Кармен Руис Морагас), подготовленную историком и публицистом Хосе Лопесом де ла Франка и Гальего, «Альфонс XIII глазами его сына» (15), в которой вновь (правда, достаточно кратко и поверхностно) (16) были описаны попытки испанского короля спасти российскую царскую семью, а в документальном приложении приводилось факсимиле первой страницы (можно сказать – описи) дела из Главного архива дворца с указанным Х. Кортесом-Каванильясом номером и соответствующим названием.

С помощью заведующего читальным залом этого архива Антонио Алонсо Циммерли, которого я, пользуясь случаем, сердечно благодарю за оказанную помощь, мне удалось ознакомиться с этим делом, которое действительно хранится в архиве, правда, не в фонде «Альфонс XIII» («Alfonso XIII») – в архиве документы в основном распределены по именованным фондам монархов – а в отдельном архивном фонде «Альфонс XIII. Военнопленные» («Alfonso XIII. Prisioneros de Guerra»), в котором собраны материалы о посредничестве в обмене военнопленными и переговорах об облегчении их участи и приговоров (17).

Могу заверить, что дело № 63.276-С, на которое ссылается Х. Кортес-Каванильяс, действительно находится в Главном архиве дворца. Однако не все документы, которые он приводит в своей книге, сохранились в этом деле – отсутствует, например, уже упомянутое письмо принцессы Виктории Баттенберг.

Главным же достоинством работы А. Олано-Эреньи, помимо того, что она предоставила возможность российским читателям ознакомиться с этой интересной историей, является то, что она вслед за К. Секо Серрано подробно описала миссию Фернандо Гомеса Контрераса, которому было поручено приложить все возможные усилия для того, чтобы спасти царскую семью. И ей это удалось благодаря использованию неизвестных ранее документов из Главного архива Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании.

От себя же я добавлю, что существует еще ряд документов, связанных с этой историей, из Архива внешней политики Российской империи. Так, судя по донесениям российского посла в Мадриде И.А. Кудашева, сохранившимся в АВПРИ, Альфонс XIII с самого начала Февральской революции в России был обеспокоен дальнейшей судьбой императорской семьи.

14/1 марта 1917 г. испанский король направил в российское посольство своего секретаря, который передал И.А. Кудашеву, «что, питая чувства са-

мой искренней дружбы к Государю Императору и глубокой симпатии к России», Альфонс XIII сильно встревожен сведениями «о состоявшихся будто бы беспорядках в Петрограде, якобы на революционной почве». Король просил российского посла, которому еще ничего не было известно о каких-либо политических изменениях в России, «проверить означенные слухи и передать Государю Императору свои соболезнования» (18).

На следующий день, 15/2 марта Альфонс XIII снова прислал своего секретаря к Кудашеву «с просьбой передать Государю Императору свое глубокое сочувствие по случаю Петроградских событий» (19).

Получив и другие известия о Февральской революции, встревоженный российский посол отправил 20/7 марта в столицу Российской империи телеграмму: «Вследствие запроса испанского правительства прошу не отказать сообщить, кто олицетворяет временно Верховную власть [в России]» (20).

Известия о Февральской революции произвели в Мадриде очень сильное впечатление.

Как отмечал впоследствии в своих мемуарах советник российского посольства в Испании Ю.Я. Соловьев, «как двор, так и большинство правительственных и общественных кругов видели в революции исключительно факт падения монархического режима» (21).

Временное правительство вскоре было признано странами Антанты, испанский посол оставался в Петрограде, и Испания была намерена признать новую власть в России (22). Уже тогда Альфонс XIII начал беспокоиться о дальнейшей судьбе бывшего российского императора и его семьи.

23/10 марта 1917 г. И.А. Кудашев направил в Петроград следующую телеграмму: «Срочно и весьма доверительно. Вернувшись сегодня из Андалусии, король вызвал меня. Его Величество очень обеспокоено за судьбу Императорской Семьи и с другой стороны опасается, что пребывание в России отрешенного от престола Государя Императора может вызвать революцию и сильное кровопролитие. Хотя разговор имел частный характер, и король просил о нем не доносить, считаю долгом, тем не менее, предупредить Вас, что испанскому послу будет поручено обратиться к Временному Правительству касательно дальнейшей судьбы Императорской Семьи. Сущность мне не известна. Король опасается того, что Русские события отзовутся в Испании. В рабочих районах уже замечается революционное брожение. В Барселоне произошли беспорядки с человеческими жертвами, которые стараются скрыть» (23).

Вскоре И.А. Кудашева сменили. 2 июля/19 июня 1917 г. по улицам Мадрида в направлении королевского дворца проехал торжественный кортеж.

В одной из карет ехал новый российский посол А.В. Неклюдов, чтобы вручить верительные грамоты Временного правительства королю Испании. В своей речи Неклюдов поблагодарил Альфонса XIII, перечислив его заслуги перед русскими военнопленными. Испанский король поднялся с трона и сказал, что его больше беспокоит судьба еще одного пленника – Николая II,

и он просит посла передать своему правительству его настойчивую просьбу предоставить узникам свободу (24).

В двадцатых числах июля 1918 г. до Испании дошли известия о смерти бывшего российского царя. Начиная с 27 июля при испанском дворе был объявлен траур на тридцать дней (25).

Испанский поверенный в делах в Петрограде Фернандо Гомес Контрерас докладывал в Мадрид о том, что жена и дети Николая II перевезены в безопасное место (26). Тогда еще никто в Европе не знал, что они разделили участь императора. Альфонс XIII решил вывезти «оставшихся в живых» членов императорской семьи в Испанию. 8 августа 1918 г. испанский король пишет сестре бывшей российской императрицы, принцессе Виктории Баттенберг: «Я начал переговоры, чтобы спасти императрицу и детей. Думаю, царевич мертв. Мое предложение – позволить им выехать в нейтральное место, под мое честное слово, где они оставались бы до конца войны. Надеюсь, что все монархи, включая меня, будут держать тебя в курсе всех новостей. Альфонсо, король» (27).

Еще 31 июля министр иностранных дел Испании Э. Дато-э-Ирадьер отправил испанскому поверенному в делах в Петрограде Ф. Гомесу Контрерасу телеграмму следующего содержания:

«Его Величество, побуждаемый высочайшими чувствами, выразил намерение предоставить убежище в Испании бывшей императрице-вдове и наследному принцу. Попытайтесь воспользоваться подходящим случаем, чтобы конфиденциально довести до сведения этого правительства это гуманное стремление, заверяя его, что речь ни в коей мере не идет о вмешательстве во внутренние дела России, а всего лишь о попытке найти благоприятное решение вопроса о вдове и сыне императора Николая, которые могли бы находиться здесь вдалеке от политики. Это на самом деле облегчило бы данному правительству выход из такой деликатной ситуации и было бы встречено всеобщим одобрением. Постарайтесь телеграфировать мне о получении этой телеграммы и после реализации миссии» (28).

5 августа Э. Дато отправил еще одну телеграмму: «Миссия, возложенная на Вас в моих радиogramмах 55 и 57, должна иметь в виду мать, вдову и всех детей покойного императора» (29).

Получив эти инструкции, Ф. Гомес Контрерас вместе с нидерландским дипломатом Уденгеймом прибыли в начале сентября 1918 г. из Петрограда в Москву, куда к тому времени уже переехало правительство народных комиссаров.

В гостинице «Метрополь», где расположился Народный комиссариат по иностранным делам, их принял Г.В. Чичерин и его заместитель Л.М. Карахан. Чичерин требовал гарантий того, что царская семья не будет заниматься в Испании контрреволюционной деятельностью, поднимал вопрос о признании испанским правительством Совета народных комиссаров и даже упомянул о том, что в 1916 г. испанская полиция задержала Л.Д. Троцкого (30).

Отчет об этой встрече Ф. Гомес Контрерас передал через испанского посла в Берлине Л. Поло де Бернабе:

«6 сентября 1918 г. Берлин

Поверенный в делах в Петрограде просит меня передать Вашему Превосходительству следующую телеграмму:

№ 111

Народный комиссар вместе с другим евреем, своим заместителем, приняли нас на час позже назначенного времени в грязном помещении, где располагается Министерство иностранных дел. Я изложил ему гуманные стремления нашего суверена, заверив его, что речь не идет о вмешательстве во [внутренние] дела России, а лишь о том, чтобы императорская семья оставалась бы в Испании, вдалеке от любой политики. Комиссар начал с того, что выразил свое неудовольствие тем, что мы пришли ходатайствовать за тех, кто так много зла причинил народу. Он перешел к вопросу о признании власти Советов, заявив в резких тонах, что для того, чтобы обсуждать какое-либо дело, нужно чтобы обе стороны взаимно признали бы друг друга, добавив, что по этой причине недостаточно наших гарантий того, что императорская семья не примет участия в каком-либо контрреволюционном движении. Он упомянул об аресте Троц[кого] в Испании и заключил, что наша страна превращается в очаг реакции против революции международного пролетариата, которую они ожидают с минуты на минуту. Представитель Нидерландов и я возразили на это абсурдное предположение, пытаясь убедить его, что ни в каком другом месте императорская семья не будет настолько неспособной к политической деятельности, а что касается признания российского правительства, я сказал, что этот вопрос никак не связан с нашим делом, и не... смешивать (пропущено в оригинале. – *И.М.*). Не обращая внимания на не очень вежливые формулировки и на абсурдные доводы, основанные на принципах, противоположных нашим принципам, и будучи заинтересованными лишь в достижении нашей цели, мы настаивали, взывая к гуманным чувствам и уверяя их, что даже в интересах их дела им более подходило бы проявить великодушие, поскольку напрасное мученичество беззащитной женщины вызвало бы осуждение всего мира. После труднейших переговоров и огромных усилий я добился того, что наше прошение будет представлено на рассмотрение на первом заседании Центрального Исполнительного Комитета. После этой встречи я вышел абсолютно убежденным в извращенности и двуличии этих людей, что превосходит все то, что можно себе вообразить» (31).

Через несколько дней Ф. Гомес Контрерас опять встречался с главой НКВД, но и эта беседа ни к чему не привела. Вскоре между Москвой и Мадридом начались проблемы относительно имущества российских посольств в Германии и Австрии, переданных под покровительство Испании в самом начале войны. Ф. Гомес Контрерас был вынужден практически бежать из России. Когда же стало известно, что он пытался освободить и вывезти в Испанию «мертвые души» императорской семьи, о его миссии решили за-

быть, не предавая ее огласке, тем более что дипломатические отношения между странами прервались на долгие годы.

Эта миссия очень похожа на другую историю, случившуюся более чем за сто лет до описываемых событий, когда в разгар Великой Французской буржуазной революции испанский король Карл IV при помощи своего фаворита Мануэля Годоя сначала пытался спасти жизнь бывшего короля Франции Людовика XVI, а после его казни – также безуспешно – Марию-Антуанетту и ее детей. Однако и в том, и в другом случае речь шла о спасении человеческой жизни, а не о «контрреволюционной» акции Мадрида. Как отметил К. Секо Серрано, «усилия Альфонса XIII по спасению царской семьи являются всего лишь одной главой в его обширной гуманитарной работе, призванной облегчить насколько это было возможным страдания от войны по обе стороны траншей» (32).

В упомянутых испанских и российских архивах отложилось огромное количество документов, свидетельствующих не только о большом личном интересе и участии Альфонса XIII в судьбе бывшего российского царя и членов его семьи, но и о его пристальном внимании ко всему, что происходило в России после Февральской революции. И я не могу не задать вопрос – возможно, пока риторическим – чем было мотивировано поведение испанского короля во время Апрельской революции 1931 г. в Испании, после того как 12 апреля на муниципальных выборах около 70% избирателей крупных городов проголосовали за республиканцев и социалистов, а на улицах стали провозглашать республику. Не вспоминал ли он о судьбе Николая II, его супруги, детей и родственников, когда вечером 14 апреля тайно покинул Мадрид и направился в Картахену, где его ждал крейсер «Принц Астурийский», на котором он навсегда покинул Родину?

По его личному распоряжению члены королевской семьи также заблаговременно выехали из Испании.

В своем прощальном манифесте «К стране», опубликованном в газете «АВС» 17 апреля 1931 г., Альфонс XIII заявил о том, что он является королем всех испанцев и испанцем, предостерегал об опасности гражданской войны и подчеркнул, что не отрекается ни от одного из своих прав. Манифест начинался со слов: «Выборы, состоявшиеся в воскресенье, отчетливо показали мне, что теперь у меня нет любви моего народа...»

Уже в эмиграции во Франции Альфонс XIII признался Х. Кортесу-Каванильясу 23 июля 1933 г., что «нет более ужасного наказания для короля, чем потерять любовь своего народа. Это сложно понять тому, кто этого не пережил» (33).

Российский император и испанский король испытали на себе это наказание, но Альфонс XIII сделал все то, чего не сделал Николай II, а точнее, поступил наоборот, что, возможно, спасло жизнь ему, его детям и родственникам, а также отчасти позволило в 1975 г. восстановить в Испании монархию и династию Бурбонов в лице внука Альфонса XIII – Хуана Карлоса I.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Олано-Эренья А.* Испанский король и попытки спасения семьи Николая II // Новая и новейшая история. – М., 1993. – № 5. – С. 152–165.
- (2) Archivo General del Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación (Madrid).
- (3) *Cortés-Cavanillas J.* Alfonso XIII: Vida, confesiones y muerte. – Madrid, 1956.
- (4) *Ibid.* – P. 200.
- (5) *Cortés-Cavanillas J.* Alfonso XIII y la guerra del 14: Una documentación inédita y sensacional del archivo privado de Alfonso XIII en el Palacio Real de Madrid. – Madrid, 1976.
- (6) Подробнее о внешней политике Испании в годы Первой мировой войны см.: *Espadas Burgos M.* España y la Primera Guerra Mundial (Capítulo segundo) // *Tusell J., Avilés J., Pardo R. (Eds.)*. La política exterior de España en el siglo XX. – Madrid, 2000. – P. 95–116; *Ponce Marrero F.J.* Canarias en la Gran Guerra, 1914–1918: estrategia y diplomacia. Un estudio sobre la política exterior de España. – Las Palmas de Gran Canaria, 2006; *Медников И.Ю.* Между двух огней: внешняя политика Испании в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Европейский Альманах: История. Традиции. Культура. 2006. – М., 2007. – С. 24–39; *Он же.* Испания в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – М., 2007. – № 4. – С. 51–66; и др. О гуманитарной миссии Испании подробно см.: *Pando J.* Un Rey para la esperanza: La España humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra. – Madrid, 2002.
- (7) Archivo General de Palacio (Madrid).
- (8) Принцесса Виктория Баттенберг (до замужества – Виктория Гессен-Дармштадтская) была сестрой императрицы Александры, супруги Николая II, и родственницей супруги короля Альфонса XIII Виктории-Евгении Баттенберг: брат мужа Виктории, Людвиг Баттенберга, Генрих женился на принцессе Беатрис, младшей дочери британской королевы Виктории, дочь которых, Виктория-Евгения, и стала супругой испанского короля.
- (9) Вероятно, здесь имеется в виду кайзер Германии, Вильгельм II.
- (10) Факсимиле этого письма на англ. яз. см.: *Cortés-Cavanillas J.* Alfonso XIII y la guerra del 14... – P. 258–260.
- (11) *Seco Serrano C.* Alfonso XIII y los Romanov // *Arbor*. Madrid. – 1977. – № 378. – P. 17–25.
- (12) *Seco Serrano C.* Viñetas históricas. – Madrid, 1983. – P. 288–312; *Idem.* La España de Alfonso XIII: El Estado. La Política. Los Movimientos Sociales. – Madrid, 2002. – P. 452–453.
- (13) Подробнее об испанских дипломатах этого времени см.: *Медников И.Ю.* Материалы Архива внешней политики Российской империи по истории испанского нейтралитета (1914–1918 гг.): Состав, форма и содержание документов // Источниковедческие исследования. – М., 2006. – Вып. 3. – С. 138–140.
- (14) *Олано-Эренья А.* Испанский король... – С. 152.
- (15) *López de la Franca y Gallego J.* Alfonso XIII visto por su hijo: Conversaciones con Su Alteza Don Leandro Alfonso de Borbón Ruiz Austria, Infante de España. – Madrid, 2007.
- (16) Дон Леандро родился в 1928 г., спустя 10 лет после описываемых событий, и из-за своего положения вряд ли мог знать все детали «миссии спасения» российской императорской семьи. Однако, судя по всему, в его личном архиве имеется копия упомянутого дела № 63.276-С. Кроме того, книгу писал Х. Лопес де ла Франка и Гальего, который ознакомился с материалами из Главного архива дворца.
- (17) Archivo General de Palacio. Sección: Reinados. Fondo: Alfonso XIII. Prisioneros de Guerra. Caja: 535. Expediente: 63.276-С.

- (18) Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). – Ф. 133. – Оп. 470. – Д. 32. – 1917. – Л. 20 (здесь и далее датировка российских документов приводится по новому и старому (после косой черты) стилям).
- (19) АВПРИ. – Ф. 133. – Оп. 470. – Д. 32. – 1917. – Л. 21.
- (20) Там же. – Л. 24.
- (21) Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. – М., 1959. – С. 286.
- (22) АВПРИ. – Ф. 133. – Оп. 470. – Д. 32. – 1917. – Л. 29.
- (23) Там же. – Л. 25.
- (24) Олано-Эренья А. Испанский король... – С. 157.
- (25) Там же.
- (26) Там же. – С. 156.
- (27) Cortés-Cavanillas J. Alfonso XIII y la guerra del 14... – P. 265.
- (28) Олано-Эренья А. Испанский король... – С. 158.
- (29) Там же. – С. 160.
- (30) Там же. – С. 164. Что касается ареста Л.Д. Троцкого, то у него самого остались довольно приятные воспоминания о своем пребывании в Испании. См.: Троцкий Л.Д. Дело было в Испании: По записной книжке. – М., 1926.
- (31) Seco Serrano C. Alfonso XIII y los Romanov... – P. 24.
- (32) *Ibid.* – P. 18.
- (33) Cortés-Cavanillas J. Alfonso XIII: Vida, confesiones y muerte... – P. 422.

RESCUE MISSION: ALFONSO XIII AND THE RUSSIAN IMPERIAL FAMILY

I. Mednikov

Department of Modern History
Institute of World History, Russian Academy of Sciences
Leninsky Ave., 32a, Moscow, Russia, 119334

The article deals with a little-known episode of the Russian-Spanish relations at the beginning of XXth century. It concerns the Spanish Monarch Alfonso XIII diplomatic initiatives that aimed for the rescue of the Russian Emperor Nicholas II and his family after the Russian Revolutions of 1917. The previous investigations of this question of J. Cortés-Cavanillas, C. Seco Serrano and A. Olano-Ereña are considered. A detailed reconstruction of this «rescue mission» became possible due to documents from the General Archive of Palace (Madrid), the General Archive of the Ministry of Foreign Affairs and Cooperation of Spain (Madrid), Eduardo Dato's Archive (Royal Academy of History, Madrid) and the Archive of the Russian Empire Foreign Policy (Moscow).

Key words: Russia, Spain, Russian-Spanish relations, Alfonso XIII, Nicholas II, the Romanovs, First World War, February (March) Revolution in Russia, October (November) Revolution in Russia, diplomacy.